

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБРНАУКИ РОССИИ)**

«УТВЕРЖДАЮ»

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИРИ РАН)**

Директор федерального
государственного учреждения науки
«Институт российской истории
Российской академии наук»
(ИРИ РАН)

117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19
Тел. (499) 126-94-66
ОГРН 1037739148259 ОКПО 02699346
ИНН/КПП 7728025081/772801001

доктор исторических наук,
профессор

Д.Н. Гергилев

№ 14105 –

14 апреля 2026 г.

На № _____

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Кривовой Дарьи Анатольевны

на тему

**«Политика Кабинета министров 1730–1741 гг. в контексте
взаимодействия с центральными органами власти и местными
учреждениями на Юго-Востоке европейской России»,**

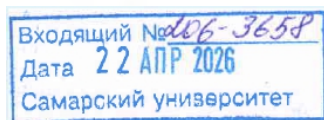
представленной на соискание учёной степени

кандидата исторических наук по специальности 5.6.1.

Отечественная история (исторические науки)

Диссертация посвящена важнейшему аспекту истории страны – системе взаимодействия центральной и местной власти в условиях регионального социального кризиса и совместному поиску форм его преодоления. Работа состоит из введения, трёх глав и заключения, в которых раскрываются выносимые на защиту положения.

Во введении обоснована актуальность темы, определены предмет, объект, цель, задачи, хронологические и территориальные рамки, охарактеризована источниковая база, указаны теоретико-методологические основы и методы исследования, его научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе («Место Кабинета министров в системе государственного управления 1730–1741 гг. в историографии») рассмотрены особенности возникновения и функционирования Кабинета министров в контексте общеевропейских процессов эволюции структуры государственного управления. Здесь же дана характеристика возникновению и функционированию Кабинета министров в контексте истории эпохи дворцовых переворотов.

Во второй главе («Система взаимоотношений Кабинета министров с Правительствующим Сенатом и центральными учреждениями в 1730–1741 гг.») подвергнут анализу процесс распределения административных задач между высшими органами власти страны (Кабинетом министров, Сенатом, отраслевыми учреждениями), дана оценка особенностей их структуры и функционирования. Большое внимание уделено вкладу в этот процесс высших сановников империи и самой императрицы.

В третьей главе («Деятельность Кабинета министров на юго-востоке Российской империи в 1730-х гг.») внимание автора обращено на сложный процесс формирования стратегии управления регионом, равно как на пути реализации возникавших задач, в том числе купирования последствий выступления башкир, калмыков и казахов во второй половине 1730-х гг. и «урегулирования тонкостей национальных разногласий» (С. 145). Особое внимание уделено организации структуры изучаемого пространства, функционированию местных органов власти, личности и административным талантам и рвению сановников-управленцев, их успехам и неудачам, роли Петербурга в организации местного управления.

В заключении подведены итоги исследования. Здесь диссертант дала оценку как самой структуре управления, так и результатам её участия в урегулировании местных проблем. Кабинет министров автор характеризует как «типичное высшее учреждение эпохи российского абсолютизма», обращая внимание на важные влияющие факторы – интересы придворных партий, национальные выступления и др.

Диссертация Д.А. Кривовой представляет собой затрагивающее актуальную тему самостоятельное исследование, построенное на осмыслении теоретического материала и раскрытии вопросов конкретно-исторического

характера. Не вызывает сомнений актуальность проблематики исследования. Автор справедливо отмечает, что изучение истории государственных учреждений «даёт возможность проследить сущность организации государственного управления, а также выявить изменения в политической, социальной и экономической жизни страны на различных этапах её исторического развития». Нельзя не согласиться и с наблюдением диссертанта, что «деятельность государственных учреждений неотделима от людей, которые её осуществляют», что «предоставляет возможность проследить становление и эволюцию стратегий и тактик решения политических задач, которые могли разрабатываться в государственных учреждениях независимо от официального законодательства» (С. 3). Обоснованными видятся и хронологические рамки исследования, охватывающие годы функционирования Кабинета министров.

Большое внимание автор уделит параллелям развития системы управления, присущего странам Западной Европы и России. В частности, диссертант обратилась к вопросам «модерного государства», «бюрократии как типа управления», пришедшего на смену «патриархальной монархии» (С. 41), уделив внимание также возникновению «Королевских советов» и присутствию при особе монарха «главного совета, в центре внимания которого находилось обсуждение важнейших государственных вопросов» (С. 40–41).

Автору удалось подробно изучить взаимоотношения Кабинета министров с рядом других государственных учреждений 1730–1741 гг. Удачным видится идея диссертанта сравнить Верховный Тайный Совет и Кабинет министров. Репрезентативным выглядит комплекс источников, на основе которого проанализированы взаимоотношения Кабинета с Правительствующим Сенатом. Отдельный раздел исследования посвящён деятельности Кабинета министров на юго-востоке Российской империи, где в центре внимания автора оказались вопросы, связанные со строительством Новой Закамской и Украинской линий, деятельностью Оренбургской комиссии, а также событиями, связанными с башкирским восстанием. Здесь автор демонстрирует навыки профессионального исследователя, успешно сочетая новейшие достижения историографии с данными оригинальных источников, впервые вводимых им в научный оборот.

Всё это делает авторские наблюдения и выводы убедительными и, безусловно, значимыми.

Особый интерес вызывает заключительная, третья глава диссертации, в которой исследователь на основании значительного документального материала рассмотрела непосредственный процесс участия Кабинета министров в решении проблем на окраинах империи. Охвачен широкий круг тем, связанных с обустройством, защитой данных территорий, а также с борьбой с недовольством местных жителей, поиском форм и путей урегулирования конфликтов. Соискатель уверенно владеет темой и материалом, показывая как общие тенденции рассматриваемых ею процессов, анализируя влияние на них столицы и сановников на местах.

Не подвергая сомнению достоинства диссертационного исследования Дарьи Анатольевны Кривовой и значимость полученных ею результатов, обратим внимание на ряд аспектов, вызывающих вопросы. Исследование состоит из двух частей. По сути, это две самостоятельные работы. Первая посвящена анализу природы и функционирования высших органов власти, вторая – их участию в решении насущных задач на местах. При этом обстоятельное и кропотливое рассмотрение природы Кабинета министров не всегда согласуется с основной темой – его участием в разрешении острых региональных проблем. Это нарушает цельность конструкции исследования. Заявленная в диссертации тема раскрывает главным образом в третьей главе, вызывающей особый интерес новизной и находками автора. Она раскрывает основные факторы и проявления исторического процесса: развитие края, участие в этом процессе властей, формы этого участия, проблему набегов, складывание системы обороны, финансирование, борьбу с недовольством населения, выработку политической линии, её изменения и реализацию на практике, роль сановников-управленцев и Петербурга. Но связь всего этого с материалом первых двух глав представляется в ряде случаев иллюзорной или сугубо механической; в третьей главе не хватает прямых отсылок к выводам первых двух глав. Складывается ощущение, что в текст диссертации вставлен более ранний труд, не адаптированный к последующей конкретно-исторической

исследовательской работе. Сама же эта первая часть диссертации может быть переработана и изложена в более сжатом виде.

Нельзя не отметить ряда положений, вызывающих вопросы и замечания. Уже на первых страницах автор употребляет термин «центральные отраслевые учреждения», но не объясняет, что понимается под этим выражением. Объяснение термину дано во второй главе диссертации – «система коллегий и других инстанций» (С. 92). Данное объяснение логичнее смотрелось бы во введении. Остаётся не совсем ясным вопрос о том, по какому принципу эти центральные учреждения выбраны исследователем. В тексте встречаются выражения, нуждающиеся в пояснении и расшифровке, такие, как «неофициальное функционирование Кабинета министров» (С. 4). Автор отмечает: «Вместе с тем актуальным является вопрос обращения к политике Кабинета на Юго-Востоке европейской России» (С. 3), не объясняя, в чём заключается эта актуальность. Между тем это совершенно очевидно с учётом особенностей положения региона в составе государства.

Вызывает вопрос определение автором исследуемого региона, «под которым следует понимать территории Заволжья и Приуралья – регион сферы деятельности Оренбургской экспедиции (комиссии), в частности, территории строительства Самарской линии и будущего Оренбурга, а также распространения башкирских восстаний 1735–1740 гг.» (С. 4). В названии диссертации и её тексте они определены как «Юго-Восточный регион европейской России». Конкретность места действия не согласуется с абстрактностью итогового определения, под которое подпадают и другие территории, например, Нижняя Волга. К тому же и сам автор в заключительной части определения региона замечает: «в ряде случаев можно рассматривать этот регион более расширенно» (С. 4). Иными словами, диссертант оставляет за собой право вводить в рамки объекта всё, что представится ему удобным. Данное обоснование представляется странным, так как географические рамки исследования и соответствующий им регион (административный или устойчивый историко-культурный) – это не формальная категория, а обусловленная историческим процессом территориальная проблема

исследования. И у автора данная категория прекрасно выделена самим историческим процессом.

Формулировка названия первой главы диссертации – «Место Кабинета министров в системе государственного управления 1730–1741 гг. в историографии» видится некорректной, поскольку историографический обзор здесь отсутствует (историография подробно рассмотрена во введении (С. 5–21). Первый же параграф исследования посвящён сравнению Кабинета министров и ряда высших органов управления европейских государств XVI–XVII вв. со сходными полномочиями. Здесь тоже возникают вопросы: игнорируются органы высшей власти европейских государств периода, более близкого ко времени существования Кабинета министров. Существовали ли аналогичные учреждения в Европе первой половины XVIII в. и если существовали, то можно ли провести параллель между ними и российским Кабинетом министров? Стоило ли автору столь глубоко уходить в историю госучреждений европейских государств, не легче ли было искать похожие структуры в более близком по хронологии периоде?

Некоторые авторские формулировки видятся стилистически неудачными, например, фраза о том, что «в работе были применены архивные материалы» (С. 22). Наверное, правильнее сказать, что эти материалы были использованы диссертантом. «Работа с архивными материалами позволила выявить эволюцию стратегии Кабинета министров на Юго-Востоке России» (С. 32). Возникает вопрос: на юго-востоке или по отношению к юго-востоку? Данная формулировка заставляет думать, что Кабинет министров базировался где-то между Уфой и Астраханью. Характеризуя Анну Иоанновну, диссертант утверждает: «По-русски императрица только говорила хорошо, а писала с ошибками» (С. 50). Между тем правила орфографии в указанный период ещё не были оформлены окончательно, и подобные «ошибки» можно встретить не только в письмах императрицы, но и в посланиях большинства её современников, включая и других представителей императорской фамилии. Другой пример: автор утверждает: «Что касается остальных кабинет-министров – Головкина, Ягужинского, Бестужева-Рюмина – то они были у власти совсем

недолго, чтобы успеть повлиять на работу Кабинета» (С. 59). Данное мнение представляется ошибочным.

В другой части текста можно прочесть: «Стоит подчеркнуть, что сама по себе эпоха Петра I дала возможность проявить себя людям разносторонним, а не безликим... По большей части эти [люди] умелыми дельцами – знали своё дело и потому нужны были государству, каким бы оно не было» (С. 21). Неужели всё было именно так? Столь однозначно радужно и безлично, а также поразительно безгрешно? Разумеется, нет. На странице 173 (выводы по всей работе) читаем: «Итак, можно сделать вывод, что правление Анны Иоанновны явилось значимым этапом в общем контексте эпохи дворцовых переворотов 1725–1762 гг.» Очевидно, данное утверждение не стоит включать в выводы ввиду его очевидности.

Высказанные замечания, тем не менее, не снижают в целом положительного впечатления от подготовленного Д.А. Кривовой диссертационного исследования.

Апробация работы была осуществлена автором в ходе выступлений на трёх всероссийских научных конференциях. По теме диссертации опубликовано 20 научных публикаций, в том числе в трёх статьях на страницах ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ. Текст автореферата соответствует тексту диссертации.

Диссертационная работа Кривовой Дарьи Анатольевны «Политика Кабинета министров 1730–1741 гг. в контексте взаимодействия с центральными органами власти и местными учреждениями на Юго-Востоке европейской России» является законченным научным исследованием. В работе представлены результаты, имеющие важное научное и практическое значение для отечественной исторической науки. Материалы диссертации вносят значительный вклад в изучение государственной политики России на окраинах страны.

Представленное диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности 5.6.1. Отечественная история, а именно п. 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных

институтов России и регионов», п. 10 «Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений», п. 15 «Исторический опыт российских реформ» паспорта специальности 5.6.1. Отечественная история.

Диссертационное исследование соответствует критериям, установленным пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор Кривова Дарья Анатольевна заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, ведущим научным сотрудником Центра истории русского феодализма ИРИ РАН Беловым Алексеем Викторовичем и кандидатом исторических наук, старшим научным сотрудником Центра истории русского феодализма ИРИ РАН Морохиным Алексеем Владимировичем.

Диссертация и отзыв обсуждены на заседании Центра истории русского феодализма ИРИ РАН (протокол № 2 от 14 апреля 2026 г.). Присутствовали на заседании 18 человек. Результаты голосования: «за» – 18 «против» – 0, «воздержались» – 0.

Главный научный сотрудник,
заведующий Центром истории русского
феодализма, доктор исторических наук (07.00.02),
Лисейцев Дмитрий Владимирович

14 апреля 2026 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
российской истории Российской академии наук (ИРИ РАН)

Российская Федерация 117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19

Тел.: (499) 126-94-49

E-mail: iriran@mail.ru

Сайт: <https://iriran.ru/>

